

Анна Ковалева

Любовь на поражение

УДК 82-3
ББК 84
К56

Ковалева А.

К56 Любовь на поражение / Анна Ковалева. – М.: Литнет, 2026. – 320 с.

ISBN 978-5-524-00045-3

– Смешно тебе? – рычит Дима. – А вот мне не до смеха.

Не успеваю даже пискнуть, как он притягивает меня к себе. Крепко фиксирует ладонью шею и скользит по лицу безумным взглядом.

– Ты же мне весь год ночами снилась, понимаешь? Чуть с ума не свела! Это был настоящий треш. Я же на стены в казарме лез, каждый день представлял, что с тобой сделаю, когда вернусь...

Горячие губы внезапно касаются чувствительной кожи шеи, и я вздрагиваю от шока... Запоздало осознавая, как сильно влипла.

Дима невзлюбил меня с первого взгляда, с того момента, как я стала подопечной его матери. За проведенные под одной крышей месяцы я испытала на себе все оттенки его ненависти и научилась держать удар.

Была готова ко всему, кроме того, что однажды у него в голове стрелки любовь-ненависть поменяются местами. И наше противостояние перейдет на совсем другой уровень.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00045-3

© Литнет, 2026

© Ковалева А., 2026

Глава 1. Студенческая жизнь

*Стрелами по любви
На поражение
И если в сердце раны
Значит, слишком рано
 нам на сближение
Стрелами по любви
В сердца по выстрелу
Больше невозможно
 передать с любовью
Пусть даже мысленно*
Tasso

– Поздравляю с успешной сдачей, Метельская, – профессор Савельев ставит оценку «отлично», размашисто расписывается и возвращает мне зачетку. – Свободна.

– Спасибо, Артур Владленович, – я торопливо запикиваю зачетную книжку в сумку и подрываюсь с места.

– Не за что, ты заслужила, – добродушно отмахивается. – Удачных летних каникул.

– И вам всего хорошего, до свидания, – со счастливой улыбкой вылетаю в коридор, где меня ждут одноклассницы: Лина и Ксюшка.

Не скажу, что мы сильно дружим, но общаемся довольно тепло.

– Ну, Викуль, не томи! – девчонки окружают меня и начинают тараторить одновременно. – Сдала? Что тебе поставил наш Горыныч?

– Тшшш, услышит же! – прикладываю палец к губам и опасливо кошусь на дверь.

Уф, вроде пронесло.

Савельев Артур Владленович – наш профессор социологии. Средних лет мужчина с пепельного цвета волосами. Строгий, но справедливый.

А прозвище Змей Горыныч он получил за свою удивительную способность находить у студентов шпаргалки и замечать абсолютно всё, что происходит в аудитории.

Как ты ни прячься и ни шифруйся, но Артур Владленович всё равно засечет и покажет нарушителю Кузькину мать во всей красе.

Вот и брякнул однажды кто-то из парней, получивших выволочку за поведение.

Мол, у Савельева три головы из шеи растут, раз он всё видит и слышит.

Так и ушла в народ кличка Змей Горыныч.

Причем так успешно прижилась, что эта история стала одной из легенд нашего корпуса. Старшие курсы передавали ее новичкам из года в год.

Думаю, Савельев давно был в курсе своего прозвища и даже одобрял его в глубине души, но откровенно нарываться мне не хотелось. Особенно после успешно сданного экзамена.

Оценка «отлично» стоила мне долгих бессонных ночей и кучи нервных клеток. И терять ее будет нереально обидно.

Поэтому я утатила девочек в вестибюль и там призналась, что получила отлично. И тут же чуть не оглохла от их поздравительного визга.

– Молодец, Вика, получить «пять» у Горыныча равносильно подвигу. Теперь о тебе тоже будут ходить легенды, – сверкает глазами Ксюшка. – И знаешь, что? Это дело надо отметить! Давай завалимся в кафешку, а?

– Рано еще, Ксюш, – смеюсь я. – У нас последний экзамен в пятницу. Вот сдадим его, тогда и отметить сможем.

– Ой, да там совсем плевое дело осталось, – вмешивается Линка. – Синицына тебе вообще автоматом зачет поставит, я уверена. Пойдем, ну чего ты?

– Простите, девочки. Но у меня сегодня день занят. Давайте все же в пятницу соберемся? После того как сессию полностью закроем.

Погуляем по парку, посидим в нашем любимом кафе на Арбате? Можно в киношку сходить будет.

– А лучше в клубешник, – Ксюшины глаза загораются еще ярче. – Давайте зажжем не по-детски, девочки?

– Или в клуб, да.

– Тогда решено, – Лина хлопает в ладоши. – В пятницу будем отрываться от души! Отметим окончание второго курса с размахом! Оттянемся на танцполе так, чтобы все парни попадали к нашим ногам!

Я сильно сдерживаюсь, чтобы не захохотать в голос. У Линки и Ксюшки шило в одном месте, и заразить своим энтузиазмом они могут кого угодно. Даже мертвого.

Вот и я невольно подхватываю их безбашенное настроение. Буквально пропитываюсь им.

Тусовки, вечеринки и ночные клубы это не мое, но после долгого и тяжелого учебного года очень хочется расслабиться.

Сбросить напряжение, выдохнуть, обнулиться.

Так почему бы и не сходить в клуб? Никаких парней и крепкого алкоголя, конечно.

Хочу потанцевать и отдохнуть в хорошей компании. Что в этом плохого?

Еще минут пятнадцать мы втроем весело трещим, бурно обсуждая сдачу самого тяжёлого экзамена и планы на пятницу. А потом выходим из корпуса и прощаемся у крыльца.

Девчонки направляются к остановке, а я сажусь на лавочку и наслаждаюсь прекрасной июньской погодой.

Солнце светит невыносимо ярко. Жадно целует кожу, слепит глаза, заставляя отчаянно жмуриться. А летний ветер невесомо и нежно ласкает лицо.

Кайф...

Люблю такую погоду. Она напоминает мне о счастливых днях детства, когда мы с родителями выбирались за город. Купались в речке,

устраивали пикники, собирали ягоды... Как же нам было хорошо и весело. Как хочется теперь вернуться в те беззаботные дни, когда жизнь была безоблачной и легкой, когда слово беда было всего лишь далеким и абсолютно чуждым для детского ума понятием.

Жаль, что время вспять не повернуть. Что ушло, то потеряно безвозвратно. Как ты ни плачь, ни проси и ни кричи – ничего уже не вернешь.

Остается только жить дальше и строить свое будущее. Родители бы этого хотели, я точно знаю. Они хотели бы самого лучшего для меня.

– Вика! – из медитативного состояния меня вывели звук хлопнувшей дверцы серебристого мерседеса и знакомый голос.

Возле салона автомобиля, заехавшего на стоянку, стояла женщина. Невероятно стильная и красивая. Идеально уложенные темные волосы, неброский макияж и легкое платье цвета лаванды с босоножками в тон.

Миловидные черты лица и приветливая улыбка, адресованная мне.

Так и не скажешь, что Лилии Александровне, моей бывшей попечительнице, уже сорок семь. Если бы я ее не знала, дала бы максимум тридцать три – тридцать пять.

– Доброе утро, – отвечаю ей радостной улыбкой и иду навстречу. – Я сдала на отлично!

– Я в тебе и не сомневалась, Вик. – она крепко меня обнимает. – С первого взгляда поняла, что девочка ты умненькая. Но все равно поздравляю от души. Ты молодец, так держать!

– Спасибо, Лилия Александровна, – чуть смущаюсь я от этой похвалы. Потому что знаю, что это не пустые слова, а настоящее мнение очень дорогого мне человека.

– Ну что, поехали тогда? Я безумно проголодалась. Артем к нам присоединиться не сможет, к сожалению, у него срочные дела появились. Но он заочно передал поздравления.

– Поехали – кивнула я, и первой скользнула в роскошный салон машины.

Глава 2. Почти как мама

Сегодня Лилию Александровну привез личный водитель, так что мы обе устроились на заднем сиденье.

– Держи, это тебе, – протянула она мне пакет, в котором лежала завернутая в праздничную упаковку плоская коробочка.

Я с любопытством распаковала подарок и охнула, увидев красивый гарнитур, лежащий внутри.

Сережки, кулон и кольцо с потрясающими звездчатыми сапфирами.

– Сапфиры, платина и бриллианты. Нравится?

– Очень нравится. Комплект безумно красивый. Но не стоило. Вы и так для меня очень многое делаете.

И это была правда. Именно Лилия Александровна взяла меня под свое крыло после смерти родителей.

Родственников, кроме папы с мамой, у меня не было, даже самых дальних. Так что она, не колеблясь, оформила попечительство и привела меня в свою семью.

Хотя я была всего лишь одной из сотен учениц ее школы, она не прошла мимо моей беды. Помогла пережить самый ужасный в жизни период и не утонуть окончательно в своем горе.

Да и в целом сделала для меня в тысячу раз больше, чем сделал бы любой другой на ее месте.

Помогла вернуть страсть к рисованию. Я ведь после трагедии больше полугода не могла взять в руки ни кисть, ни карандаш, ни уголь. Воротило от всего до тошноты.

Отремонтировала квартиру родителей. Оплатила учебу. Было до ужаса обидно, но бюджетные места в год моего поступления урезали на треть, и всего каких-то пары баллов мне не хватило для того, чтобы поступить на грант.

Я проплакала тогда всю ночь и решила, что устраюсь на работу и буду копить деньги на обучение.

Но Лилия Александровна пресекла мои намерения на корню и устроила меня на коммерческое отделение.

Кроме того, все мои ежемесячные расходы она тоже взяла на себя, выделяя мне в месяц такую сумму, которую я со стипендией не получила бы и за три года.

И всё было бы хорошо, если бы к этой чудесной женщине не прилагался ее отвратительный старший сын. Настоящее исчадие зла.

Дима невзлюбил меня с первого взгляда и сделал всё, чтобы превратить мою жизнь в их доме в суший кошмар.

Я так и не поняла причины такой лютой неприязни. Думала, что я веду себя не так, или что он просто ревнует ко мне родную мать.

У слишком избалованных детей так бывает. Когда им уделяют меньше внимания, чем раньше, они начинают злиться на того, кто нарушил привычный распорядок их жизни.

В общем, я попыталась поговорить с ним, даже извинялась, но лучше от этого не стало. Он еще больше на меня озлобился.

И в конце концов, после долгой череды стычек я пришла к выводу, что Димка – просто придурок по жизни. И его поведению нет ни одного нормального объяснения.

Поэтому я и настояла на переезде в квартиру родителей.

Очередная злобная выходка Димы чересчур наглядно показала, что нам двоим нет места в одном доме.

Даже если этот дом – особняк, в котором поместился бы небольшой торговый центр.

– Вик, не начинай даже. – говорит Лилия Александровна, заметив мое замешательство. – Это подарок от души. Я заказала этот комплект, потому что хотела его тебе подарить. Про финансовые возможности просто промолчу. Не последние же деньги потратила, право слово.

И вроде всё так, всё правильно. Мне должно быть радостно и приятно от такого подарка, но...

В памяти невольно всплывают злые слова Димы, брошенные мне в лицо полтора года назад.

«— А я смотрю, ты хорошо устроилась, Викуся. И за учебу тебе моя мать башляет, и ремонт крутой отгрохала в хате, и на жизнь тоже ты с нее тащишь. Стыда совсем нет, да?

— Твоя мама — потрясающая женщина. И она решила мне помочь по доброй воле. Я не заставляла ее давать мне деньги. И даже не просила об этом. — огрызнулась я в ответ на обидные слова.

— Словами не просила, да, — ехидно заметил он. — Зато глазками похлопала, овечкой невинной прикинулась. Вот деньги с небес и упали. Не надоело еще быть нахлебницей? Или это твоя цель по жизни? У кого-то вечно быть на подсосе? Или рассчитываешь, что мать с отцом тебе что-то в завещании оставят? Так не обольщайся. Ты не член нашей семьи, поняла? И никогда им не будешь. Ты просто кошка приبلудная, которую мои чересчур сердобольные маманя с папаней пригрели из жалости. Так что поумерь свои аппетиты, крошка. И прекрати уже тянуть деньги из моей матери. Иди вон папика ищи себе, пока время позволяет. Они любят юные упругие тела. Лет десять пососешь хорошенько — на всю жизнь хватит.

— Да пошел ты к черту, заносчивый мерзавец! Деньгами своей семьи можешь потереться. А твоей матери я верну всё до копейки. Не переживай, не обеднеешь».

Та наша встреча закончилась большим скандалом. Особенно учитывая тот факт, что его окончание слышали родители Димы.

Скандал разразился жуткий.

После этого между сыном и отцом началась затяжная холодная война, которая закончилась тем, что Димка пустился во все тяжкие, вылетел из вуза и был отправлен в армию. На перевоспитание.

А я поклялась себе, что сдержу свое слово. И верну Лилии Александровне основную часть потраченных на меня денег. За обучение, за ремонт жилья, за еду и одежду.

Я не нахлебница и не содержанка! И становиться ей не собираюсь.

Поэтому старалась не зарываться, и большую часть тех денег, что мне давала Лилия, тайно откладывала на депозит. Чтобы было с чего возвращать.

Поэтому мне было неловко получать такие дорогие подарки. Сразу вспоминался Дима, и у меня возникало жуткое желание подсчитать стоимость каждого подарка и внести сумму в свою долговую книжку.

Да, вот такой болезненный бзик.

Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести, – говорила нам учительница русского языка в школе.

Вот и злые Димины слова пусть не убили меня, но вызвали какое-то болезненное расстройство. Неприятие любого вида финансовой помощи.

Я твердо усвоила, что за всё в этой жизни надо платить по счетам. Чтобы больше никто не посмел кинуть мне в лицо таких ужасных слов.

– Вика, – Лилия Александровна внезапно меня обняла и внимательно посмотрела в глаза. – Если ты снова думаешь о том злобном выпаде моего сына, то немедленно прекрати. Димка сам еще ни копейки не заработал в этой жизни, чтобы такие вещи говорить. А потрачено на него не в пример больше, чем на тебя. Я вообще не понимаю, что за черт в него вселился тогда. Как язык такое повернулся сказать? Надеюсь, что армия выбила из Димочки дурь.

Мне в это мало верилось, честно говоря. Но расстраивать Лилию Александровну не хотелось, поэтому я сочла за лучшее промолчать.

– А ну-ка, нос повыше. Ты чего? Повода для грусти нет. И подарок мой носи и радуйся. Он тебе к лицу будет. К слову, эскиз для комплекта я рисовала сама. Это индивидуальный заказ. Такого ни у кого больше не будет.

– Правда? – округлила я глаза.

– Да. Так что прекрати себя накручивать. То, что я и Тёма делаем для тебя – никто не смеет оспаривать. Даже наш сын. Особенно он.

– Спасибо еще раз, – я украдкой смахнула слезинку и обняла Лилию Александровну с таким же теплом, с каким бы обняла родную мать. – Я буду носить украшения. С большим удовольствием.

И как только у такой женщины мог родиться подонок? Где в этом мире справедливость?